

Чэнь Сюмэй был занят, держа Ли Юня за руку, и сказал: "Если ты действительно можешь вылечить мою дочь, ты можешь заставить нашу семью сделать все, что угодно!".

"Тётушка, ребята, не будьте слишком вежливы, я тоже дружу с Хумой, вот что я должен сделать."

Ли Юнь помахал рукой.

Вспоминая письмо Яньрана Лю, Ли Юнь засунул его в руки Чэнь Тайлая.

"Янран Лю, я сначала верну твое письмо, тебе тяжело умереть, если я здесь, так что не стесняйся выздоравливать в будущем".

Ли Юнь немного улыбнулся.

Теперь, наконец, появился способ делать добро Лю Яньрань, раньше Ли Юнь не мог найти подходящего метода, но теперь он смог сделать добро Лю Яньрань.

Яньран Лю, похоже, тоже была в стабильном состоянии, а Юнь Ли проинструктировал: "Дядя Лю, ты можешь сначала забрать Яньран, чтобы она вернулась и поправилась, так что не позволяй ей выходить в ближайшие несколько дней".

"Я вас всех послушаю!"

В глазах Янь Янь был намек на запустение, и ее семья также знала, что Янь Янь нравится Ли Юнь.

Они также надеялись, что у этих двоих может быть история, но теперь казалось, что Ли Юнь тоже любил свою жену, иначе как обычный человек мог удержат Янь Янь Лю.

Вернувшись домой, Ли Юнь отдохнул несколько дней.

В эти дни Чэнь Цзяо также знала, что тело Ли Юня было слабым и нуждалось в отдыхе, несмотря на то, что она знала, что он лечит Лю Яньрана, она ничего не сказала.

В конце концов, Ли Юнь был врачом, и лечение людей также было его частью работы.

Вдруг однажды после ужина, вместо того, чтобы смотреть на новейшую одежду и косметику с Су Юйсян, Чэнь Цзяо сел рядом с Ли Юнем в тишине.

Ли Юнь чувствовала, что у неё должно быть что-то на уме.

Она злилась, потому что лечила Янь Янь Лю?

Ли Юнь не мог думать ни о чем другом, он немного бормотал в сердце, Чэнь Цзяо всегда был ревнивым человеком.

"Когда у нас будет ребенок?"

Чен Зияо холодно попросил.

Ли Юнь думал о том, как объяснить Чэнь Цзяо, он думал об этом много раз, в конце концов, это тело не принадлежало ему.

Если он и Чен Зияо должны были завести ребенка сейчас, то в чем дело?

Должен ли я в будущем воспитывать жену и ребенка для владельца этого тела?

Он даже не владеет ребенком!

Ли Юнь на мгновение оказался в дилемме, он сказал глубоким голосом: "Сестра Цзяо, давайте поговорим о том, чтобы завести ребенка позже! В настоящее время в моих руках есть несколько важных вещей, которые я еще не закончил, так что будет еще не поздно регенерировать, когда я закончу".

"ХОРОШО! Я думал, ты уже почти забыл!"

Чен Зияо сказал, что берет его за руку.

В день, когда Ли Дабао согласился, Ли Юнь рано утром ждал в зале Хуа Чжун.

Увидев приезд Ли Юня, он даже бросился на него и вежливо поприветствовал.

Хотя в будущем он не хотел, чтобы Ли Юнь сражался с сыном за семейное состояние, но теперь их семье Ли Цибинь в любой момент пришлось бы ему поклониться, и месть его сына Ли Цибиня также была отомщена им, его собственный сын чуть не стал калекой, если бы не Ли Юнь, возможно, и руки Ли Цибиня тоже были бы калеками.

Отношение Ли Фаньцина к Ли Юню также считалось хорошим.

"Дядя Ли, еще так рано!"

Ли Юнь немного улыбнулся.

"Не похоже, что старик тоже хотел увидеть тебя раньше, поэтому он попросил меня приехать за тобой раньше." Ли Фаньцин объяснил.

Это правда, что Ли Дабао тоже говорил об этом, но Ли Риот Цин последовал за надеждой, что Ли Юнь приедет раньше, чтобы увидеть старушку.

Когда она приехала в семейный комплекс Ли, Ли Юнь дал бабушке еще одну консультацию, и она выглядела гораздо лучше.

Ранее Ли Юнь также подготовил несколько лекарств с замечательными результатами.

В это время Ли Жицзян внезапно позвал Ли Юня во двор и сказал: "Ли Юнь, пообедай здесь и возвращайся, я пригласил кое-кого сопровождать моего отца на выставку".

"Меня пригласил твой отец, а не ты, ты не имеешь права на меня влиять." Ли Юн сказал холодным голосом.

Ли Люэньцзян по-прежнему не любил Ли Юня, если бы это продолжалось, даже если бы у Ли Юня не было кровных отношений с Ли Лонгом, то он все равно был бы принят Ли Дабао.

Ли Юнь знал это в глубине души, но у Ли Юня было хорошее впечатление о Ли Дабао.

Если бы не это, они бы не пришли пригласить Ли Юна.

В этот момент перед дверью припарковался черный Cadillac Black Diamond, а из машины спустился мужчина средних лет в костюме и солнцезащитных очках.

Он выпрямил спину и прошел внутрь.

"Мистер Ли!"

Другая сторона приветствовала его с уважением, но Ли Юнь видел его гордость в его глазах.

Ноздри этого человека смотрели в небо, и он казался очень крутым.

"Господин Чжан Ли Си, приятно познакомиться!"

Ли Вэньцин, который был недалеко, даже поприветствовал Ли Вэньцзяна и вышел вперед.

"Это Третий Мастер", верно? Я много слышал об этом имени!"

Другая сторона была довольно вежлива, именно потому, что его беспокоил престиж семьи Ли.

"Я должен побеспокоить господина Чжана, чтобы он приехал сюда из Ми, лодка устала, заходите быстро и отдыхайте!"

Ли Чжэньцзян сделал жест приглашения.

Чжан Ли Чжан подошел к залу с руками за спиной, а Ли Ри Цзян тогда сказал: "Сегодня вечером господин Чжан должен взять с собой еще одного молодого человека, этот молодой человек - молодой человек, которого мой отец высоко ценит, и он хочет последовать за ним, чтобы посмотреть на мир".

"Что? Разве мы не договорились, что я буду со стариком?"

Чжан Ли Си был слегка ошеломлен, он посмотрел на Ли Юня сбоку.

"Этот младший брат также немного знает об античной каллиграфии и живописи, так что не помешало бы ему последовать за ним! Он определенно не такой сильный, как ты".

Ли Ри Ри Ридзян польщена.

"Нет! Я только с Мастером Ли, с молодым человеком, неизвестным миру, стыдно говорить, если этот молодой человек выйдет, люди подумают, что он мой ученик! Тогда это повлияет на мою репутацию!"

Как только Чжан Ли С услышал, что он ровесник, он сразу же категорически отказался.

"Лучше, чтобы господин Чжан не беспокоился о нем так много, он все равно понимает, и он не будет говорить глупости в будущем, так что он определенно не будет влиять на тебя".

Ли Люэньцзян объяснил.

Если бы Ли Дабао не пригласил Ли Юна, он бы точно не хотел, чтобы Ли Юн последовал за ним туда ночью.

Пригласить такого всемирно известного мастера, как Чжан Ли Ч., было определенно нелегко. Если бы не высокий статус их семьи Ли, Чжан Ли Ч. не продал бы его на ней.

"Ли Юнь, тогда тебе лучше поесть у нас в полдень и вернуться!" Ли Вэньцзян даже заговорил.

"Ты не можешь решать, понимаешь?"

Слова Ли Юня были безумными до безумия!

Это у него получается!

Раньше он никогда бы не смог так говорить, теперь, когда он прочно укоренился в Лонгду, ему не нужно было беспокоиться о мести со стороны Ли Вэньцзяна.

Лицо Ли Чжэньцзяна утонуло и сказало: "Ли Юнь, я вежливо поговорю с тобой, как способ спасти твое лицо, не тости вина и не съесть конфету!"

Когда Чжан Ли С увидел, как Ли Ри Цзян вот так упрекает Ли Юня, он был так счастлив, что ему просто понравилось это ощущение, что его приняли.

"Почему ты кого-то отпускаешь?"

Ли Даббер выбежал.

"Папа! Пришел господин Чжан Ли Си и сказал, что не хочет, чтобы Ли Юнь украл его искусство".

Ли Люэньцзян объяснил равномерно.

"Чжан Ли Си"? Приятно познакомиться!"

Ли Дабао слегка улыбнулся и сказал: "Почему бы тебе не продать мне лицо, интересно, откуда ты в Китае? Я слышал, как ты говоришь с акцентом, как будто ты из города Вен Хай, но этот младший брат тоже может быть из города Вен Хай".

"Хм! Как я могу быть из того же родного города, что и он, китаец, я из Микки, я только что получил свою грин-карту в прошлом году!"

Чжан Ли Си еще больше выпрямил спину после того, как закончил говорить.

По его мнению, он выглядел вышестоящим человеком.

"Микки"? Предки даже не узнают его?"

Ли Дабао говорил ледяным тоном и сказал: "Немедленно уходите! Ты мне не нужен на ярмарке

со мной!"

"Старый господин Ли, я не просто кто-то, кого можно пригласить сюда, и для господина Ли Ридзяна не так-то просто..."

Чжан Ли Си все еще хотел сказать больше, но Ли Дабао помахал рукой.

Такого рода люди, поскольку ни один из них не был народом Хуаксия, отказались от своей идентичности, так как народ Хуаксия был непатриотичен и жалеет предков, по его мнению, Ли Дабао.

Он был воином, который в прошлом кроваво сражался на поле боя, поэтому у него были более глубокие чувства к Хуаксии.

Он не испытывал ни малейшей привязанности к таким людям, которые поклонялись иностранцам.

Особенно то, как он говорил, как если бы личность Miskeys был на уровне выше, чем у людей Нуахиа, это сделало его неудобным, чтобы услышать.

"Отпустите его немедленно! Моему старику Ли определенно не нужно нанимать кого-то вроде него".

Ли Дабао презирал его.

Но Чжан Ли Ч не посмел ничего сказать, это было бы просто смертельное желание бороться против семьи Ли.

Несмотря на то, что он был МиГ, из-за положения семьи Ли, он не смог бы приехать в МиГ, если бы открыл рот.

"Папа, ты должен хорошо подумать, сегодняшняя выставка не обычная, этот Ли Юнь даже не знает Небесного Искусства Багуа Чжоу И, он определённо не сможет этого сделать!"

Ли Ридзян был занят консультированием.

"Мастер Ли, на сегодняшней выставке нужен кто-то, кто разбирается в метафизике, этот молодой человек должен совсем не понимать, мастер Ли вы еще очень хорошо знаете, как выбирать, я дам вам еще один шанс".

Чжан Ли Си сказал с сильным гневом.

Не многие люди во всей Хуаксии могли просто так с ним обращаться, и им приходилось склонять головы перед семьей Ли.

"Я также знаю немного метафизики, и хотя я не знаю, что такого особенного в сегодняшней выставке, я думаю, что смогу помочь и Мастеру Ли".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Хорошо! Я не хочу больше видеть таких людей, так что убирайся отсюда, или я тебя вышвырну!"

Ли Дабао помахал рукой.

Ли Ли Чжэньцзян также вышел из себя, старик отпустил свои слова, ему определенно будет выговор, если он не сделает так, как ему сказали.

Он не осмелился сказать больше, поэтому ему пришлось тянуть Чжана Ли С в сторону, чтобы объяснить шепотом и сказать: "Господин Чжан очень сожалеет, я не знаю, какой экстаз этот ребенок вложил в старика, но, пожалуйста, сначала уходите, мы свяжемся с вами позже, когда представится возможность".

"ХОРОШО! Мистер Ли, я пойду!"

Чжан Ли Ч посмотрел на Ли Юня и прыгнул в машину с легким нюхом.

Ли Дабао вытащил Ли Юня и сказал: "Я читал в кабинете раньше, Ли Юнь, ты пришёл, я не знал, быстро подойди к моему книжному сидению!"

В последнее время именно из-за приготовления Ли Юнь лекарства для старушки, что сделало ее здоровье лучше, поэтому Ли Дабао все больше и больше любил Ли Юнь.

Они вдвоем подошли к двери кабинета, но Ли Дабао напрямую прогнал Ли Ранцзяна.

Естественно, что Ли Риотцзян вообще ничего не мог сделать, поэтому он мог позволить только двоим поболтать в кабинете.

"Как ты, парень, затащил сюда Ли Юна?"

Ли Чжэньцзян понизил голос и сказал.

Ли Чжэньцин пожал плечами и сказал: "Старый хозяин разбудил меня сегодня рано утром и

сказал мне забрать Ли Юня, если я не смогу забрать его, боюсь, я не смогу объяснить старому хозяину ах!".

"Это правда".

Ли Ридзян поцарапал голову, так и не сумев взять Ли Юня на некоторое время.

Но Ли Юнь был немного озадачен, что такого особенного в сегодняшней выставке? Почему до сих пор дело в оккультизме?

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1008659>